

№ 5, 2020 г.

Экономика США в полицентричном мире: перспективы сохранения позиций

Виктор Супян, Руководитель научного направления Института США и Канады РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

США, будучи одним из лидеров инновационного развития, занимают одно из ведущих мест в мире по ключевым показателям, характеризующим как уровень экономического развития, так и позиции страны в мирохозяйственных связях. Долгие годы, даже десятилетия, экономическое и геополитическое лидерство США не вызывало сомнений. Но, поскольку мир в XXI веке становится все более полицентричным, позиции США уже не являются столь безусловно доминирующими по всем показателям, хотя и остаются ведущими по ключевым макроэкономическим характеристикам.

Показатели уровня экономического развития США и их доли в мирохозяйственных связях

Среди ключевых макроэкономических показателей, отражающих уровень экономического развития страны, валовой внутренний продукт (ВВП) и ВВП на душу населения обычно рассматриваются в первую очередь. По ВВП США в 2019 году сохраняли устойчивое первое место с объемом в 21,5 трлн. долларов (23,6% мирового ВВП). Ближайший конкурент США по данному показателю - Китай находился на втором месте с уровнем ВВП в 14,4 трлн. долларов (15,5% мирового ВВП). Однако если рассмотреть эти показатели с учетом паритета покупательной способности (ППС), то Китай окажется уже на первом месте, заметно опережая США, - соответствующие показатели 27,3 и 21,5 трлн. долларов. Россия в этом списке по номинальному ВВП занимала 11-е место (1,64 трлн. долл.) и шестое - по ППС (4,21 трлн. долл.).

Об уровне экономического развития страны гораздо больше говорит ВВП на душу населения - здесь США занимают не первые, но вполне передовые позиции в мире. По номинальному ВВП на душу населения в 2019 году они были на восьмом месте, по паритету покупательной способности валют - на десятом. Впереди находятся небольшие высокоразвитые страны Европы, такие как Норвегия, Швейцария, Люксембург, либо нефтедобывающие страны - Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Бруней. Понятно, что все они не играют слишком заметной роли в мировой экономике (за исключением роли поставщиков топлива)¹.

Об уровне экономического развития страны многое говорит состояние ее научно-технического потенциала. В этом вопросе США удерживают безусловное лидерство как по масштабам этого потенциала, так и по его результативности. Так, в 2018 году на долю США приходилось 25,2% всех мировых инвестиций в

науку. Абсолютные размеры расходов на НИОКР США составили 553 млрд. долларов, опережая все прочие страны-лидеры (Китай - 475 млрд. долл., Япония - 187 млрд., Германия - 117 млрд., Южная Корея - 88 млрд., Индия - 83 млрд., Франция - 63 млрд., Россия - 59 млрд., Великобритания - 50 млрд., Бразилия - 37 млрд. долл.). По доли расходов на НИОКР в ВВП США уступают пяти странам, доля шестое-седьмое места со Швейцарией (2,84%). В первую пятерку стран по доле расходов на НИОКР в ВВП в 2018 году входили: Южная Корея (4,3%), Австрия (4,05%), Япония (3,5%), Турция (3,3%) и Израиль (3,0%). Однако поскольку даже в совокупности ВВП этих стран существенно уступает американскому, реальными конкурентами Америки они не являются².

При этом около 40% всех расходов на НИОКР расходуется и осваивается в частном промышленном секторе экономики и нацелено на создание инноваций. В результате из 12 наиболее важных мировых технологий США, по оценке экспертов, являются лидерами в 11. Это создание новых материалов, сельскохозяйственные технологии, коммерческие космические технологии, информационные технологии, энергетические технологии, коммуникационные технологии, природоохранные технологии, научные инструменты, технологии в сфере здравоохранения, военные технологии, технологии в области фармацевтики и биотехнологии. Лишь в автомобильных технологиях США проигрывают другой стране - Японии.

Важным показателем, отражающим позиции страны в области науки и инноваций, является так называемый глобальный инновационный индекс, разработанный Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В 2019 году в рейтинге стран по степени инновационной активности США находились на третьем месте, уступая Швейцарии и Швеции. Среди крупных стран - они безусловный лидер (Великобритания находится на пятом месте, Германия - на девятом, Китай - на 14-м, Япония - на 15-м, Франция - на 16-м, а Россия - на 46-м месте)³.

В области научно-технического потенциала США обеспечили себе долгосрочные преимущества перед другими странами. Это находит свое отражение не только в абсолютных и относительных расходах на НИОКР, но и в их позициях по ведущим технологиям. Очень высокой является результативность самих научных исследований, что проявляется в таких ключевых показателях, как число и доля наиболее престижных научных премий, удельный вес публикаций и цитирование американских научных статей в общем объеме мировой научной продукции. Так, по данным на 2019 год, на долю США пришлось около 50% всех присвоенных Нобелевских премий в области науки и 40% всех лауреатов Нобелевских премий (300 и 383 соответственно). Следующие за ними по этому показателю Великобритания, Германия и Франция заметно отстают - соответствующие показатели по числу лауреатов у них - 132, 108 и 68 ученых. У России (вместе с дореволюционной и Советским Союзом) - 31 лауреат (шестое место)⁴.

По показателям ссылок и числу публикаций США тоже среди стран-лидеров: на их долю приходится около трети всех публикаций и цитирований. Наконец, по такому важнейшему показателю результативности науки, как число патентов, США занимают второе место в мире (примерно 597 тыс. из 3,3 млн. патентных заявок (17,6%), поданных в мире в 2018 г.). На первом месте находится Китай, где число заявок составило 1,5 млн. (более 46% из общего числа заявок в мире). Пять ведущих стран зарегистрировали 84,5% всех патентных заявок в 2017 году. При

этом наибольший прирост заявок имел место в Китае - 14,7%, в ЕС - 4,7%, в Южной Корее - 2,5%. В США и Японии он сократился на 1,6% и 1,5% соответственно. Хотя многие эксперты отмечают, что оригинальность китайских патентных заявок существенно уступает американским, как и заявкам из других западных стран⁵.

Среди патентных заявок, сделанных за рубежом, США по-прежнему лидируют - более 230 тыс. заявок в 2018 году. Япония имела 206 тыс. заявок, Германия - 106 тыс., Южная Корея - 69 тыс., Китай - 66 тыс. заявок. Китай в 2018 году лидировал по зарегистрированным торговым маркам - более 7,4 млн. по всему миру. США занимали по этому показателю второе место - 640 тысяч⁶.

Огромный вклад в формирование научно-технического потенциала страны вносит система высшего образования, прежде всего так называемые исследовательские университеты. По всем основным международным рейтингам американские университеты сохраняют в 2019 году ведущие позиции. Так, из десяти первых университетов мира, по рейтингу британской газеты «Таймс», - семь американские, по международному рейтингу QS, из десяти ведущих в мире - пять американские, по рейтингу специализированного совета, занимающегося рейтингом университетов CWUR, из десяти первых университетов мира - восемь американские⁷.

Несомненно, такие университеты, как Гарвард, Массачусетский технологический институт, Стэнфорд, Колумбийский, Принстон, Беркли, Университет Пенсильвании, Университет Чикаго, Калифорнийский технологический институт, Йельский университет, Корнелльский университет, Университет Дьюка, Университет Джонса Хопкинса, Университет Брауна и ряд других, давно стали мировыми научными и образовательными брендами и во многом определяют научный и технологический потенциал не только США, но и всего мира.

Среди других стран есть не так много университетов, входящих в первую десятку или двадцатку ведущих мировых университетов и способных составить конкуренцию американским вузам. Это, безусловно, британские Оксфорд и Кембридж, Имперский колледж Лондона и Университетский колледж Лондона, Швейцарский федеральный технологический институт в Цюрихе, Университет Цинхуа и Пекинский университет в Китае, Наньянский технологический университет в Сингапуре и Национальный университет Сингапура, Университет Торонто в Канаде, Лондонская школа экономики и политических наук, Эдинбургский университет в Великобритании и ряд других.

Но, как в образовательных стандартах, так и в уровне фундаментальных исследований, тон задают американские университеты. А ведь кроме университетов, в США имеется еще большое количество государственных лабораторий и институтов, работающих в рамках различных министерств и ведомств (примерно 40% всей фундаментальной науки), вносящих немалый вклад в формирование научно-технического потенциала страны. Следует при этом помнить, что 70% всех ассигнований на науку реализуется в частно-корпоративном секторе экономики страны, где осуществляются прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Таким образом, научно-технический потенциал, будучи одним из главных экономических конкурентных преимуществ США, одновременно является одним из ведущих показателей уровня экономического развития страны.

Среди прочих показателей, отражающих уровень экономического развития, следует назвать индекс глобальной конкурентоспособности, рассчитываемый экспертами Всемирного экономического форума. Индекс сравнивает показатели функционирования институтов, государственной политики и другие факторы, определяющие уровень совокупной экономической производительности (эффективности) в 140 странах. По данным на 2018 год, на первом месте находятся США, имеющие показатель в 85,6 балла (из 100 возможных). В первую десятку стран входят также Сингапур (83,5), Германия (82,8), Швейцария (82,6), Япония (82,5), Нидерланды (82,4), Гонконг (82,3), Великобритания (82), Швеция (81,7) и Дания (80,6). Как видно, в списке только три крупные страны, способные в той или иной степени составить конкуренцию США, - это Германия, Великобритания и Япония. Китай как наиболее реальный потенциальный конкурент США находится лишь на 28-м месте (72,6). Россия занимает в списке 43-ю позицию с 65,6 балла⁸.

Об уровне развития той или иной страны нельзя судить без оценки комплекса показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения. Интегральным показателем, позволяющим делать такого рода оценки, является рассчитываемый экспертами ООН так называемый индекс человеческого развития (Human Development Index), охватывающий три ключевых показателя - ВВП на душу населения, уровень и степень охвата населения образованием в стране и ожидаемую продолжительность жизни. По данному индексу США уступали в 2019 году группе небольших (за исключением Германии), но высокоразвитых стран, находясь только на 15-м месте с показателем (0,920 из 1). Их опережали такие страны, как Норвегия (первое место - 0,954), Швейцария (0,946), Ирландия (0,942), Германия (0,939), Гонконг (Китай) (0,939), Австралия (0,938), Исландия (0,938), Швеция (0,937), Сингапур (0,935), Нидерланды (0,933), Дания (0,930), Финляндия (0,925), Канада (0,922), Новая Зеландия (0,920). Россия в этой таблице о рангах занимала лишь 49-е место (0,816), а Китай - 86-е (0,752)⁹.

Как видим, вновь Америку опережает группа небольших развитых стран (за исключением Германии), не являющихся ее прямыми конкурентами. Однако данный показатель, будучи не только макроэкономическим, говорит немало о социальной составляющей экономического развития страны. Именно поэтому США, страна с высоким уровнем социальной и имущественной дифференциации, с очень дорогостоящим высшем образованием, уступает целому ряду высокоразвитых стран мира.

Одним из ключевых показателей, характеризующих уровень экономического развития страны, является производительность труда, основной показатель эффективности производства. По оценкам британской организации «Эксперт маркет», основанном на данных Международного валютного фонда (МВФ) и Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), уровень производительности труда в США, рассчитанный как отношение ВВП на душу населения к объему отработанных человеко-часов, находился в 2017 году (последние имеющиеся данные) на шестом месте в мире (25,7 фунта стерлингов), после Люксембурга - 51,8 фунта стерлингов, Норвегии - 39,7, Швейцарии - 37,9, Дании - 28,8 и Исландии - 27,6. Среди крупных стран на 11-м месте идет Германия

- 23,3 фунта стерлингов, на 15-м - Франция - 19,5, на 17-м - Великобритания - 17,4, на 18-м - Япония - 17,2¹⁰. Как видно из приведенных данных, среди крупных стран США уверенно лидируют, заметно опережая ближайших конкурентов - Германию и Францию.

Близкие оценки были сделаны экспертами ОЭСР в 2017 году для 38 стран - членов этой организации по данным на 2015 год. Уровень производительности труда в США, рассчитанный как отношение ВВП на отработанные человеко-часы, составил 68,3 тыс. долларов (пятое место в мире). По данному показателю они уступали лишь малым странам Европы - Люксембургу - 93,4 тыс. долларов, Ирландии - 87,3 тыс., Норвегии - 81,3 тыс. и Бельгии - 69,7 тыс., но опережали Францию - 65,6 тыс. долларов и Германию - 65,5 тыс. долларов¹¹.

Еще один подход, основанный уже на учете численности работников, а не отработанного времени, демонстрирует сходную картину. В этом случае (анализ проведен в 2019 г.) США с показателем 117,2 тыс. долларов на одного занятого находились по производительности труда на седьмом месте в мире, уступая Люксембургу, Катару, Ирландии, Норвегии, Саудовской Аравии и Кувейту. Из крупных стран по-прежнему за США следовали Франция (97,4 тыс. долл.) и Германия (92,7 тыс. долл.). Россия по данным расчетам отстает от США более чем в два раза (54,2 тыс. долл.), а Китай - более чем в 3,7 раза (31,4 тыс. долл.)¹².

Кроме вышеотмеченных, можно назвать еще ряд важных макроэкономических интегральных показателей, характеризующих позиции США в мировой таблице о рангах. Так, весьма всесторонне об экономической ситуации в стране говорит такой часто используемый показатель, как «условия функционирования бизнеса». Индекс, рассчитываемый экспертами Мирового банка, учитывает такие показатели, как возможности создания нового бизнеса, правила регистрации новых компаний, налоговая нагрузка, возможности получения кредита, правила заключения сделок, перспективы международной торговли. По данному показателю в 2019 году США занимали восьмое место в мире (показатель - 82,7 по стабильной шкале), уступая опять-таки небольшим, успешно развивающимся странам - Новой Зеландии, Сингапуру, Дании, Гонконгу, Южной Корее, Грузии и Норвегии. Среди крупных стран сразу за США следует Великобритания (девятое место). Германия находилась на 24-м месте, Франция - на 32-м. Россия в этом списке на 31-м месте, а Китай - на 46-м¹³.

Еще один репрезентативный показатель позиций стран в мировом хозяйстве - индекс экономической свободы. Его регулярно публикует известный правоконсервативный мозговой центр США - Фонд «Наследие» («Heritage Foundation»). Он охватывает такие стороны экономической жизни страны, как эффективность государственного регулирования, эффективность правовой системы, свободу предпринимательства и трудовой деятельности, отсутствие ограничений в сфере бизнеса и торговли. Согласно последним оценкам, США по данному показателю находились лишь на 12-м месте в мире, традиционно уступая таким странам, как Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия, Швейцария, Австралия, Ирландия, Великобритания, Канада, Объединенные Арабские Эмираты, Тайвань, Исландия. Крупные страны - конкуренты США отстают по этому показателю от Америки. Германия находится на 24-м месте, Япония - на 30-м, Франция - на 71-м, Россия - на 98-м, Китай - на 100-м¹⁴. Надо отметить, что далеко не все выводы этого фонда выглядят достаточно аргументированными, нередко они мотивируются политически.

О внешнеэкономических позициях США свидетельствует прежде всего их место в мирохозяйственных связях - в мировой торговле и мировых инвестиционных потоках.

Объем внешней торговли США в 2018 году составил 5,6 трлн. долларов. Размеры экспорта составили 2,5 трлн. долларов, импорта - 3,1 трлн. долларов, то есть США имели значительный отрицательный торговый баланс в размере 562,9 млрд. долларов. При этом 25% внешнеторгового оборота США составляют услуги, баланс торговли которыми в отличие от торговли товарами положительный - соответствующие показатели в 2018 году равнялись 228 млрд. долларов и 791 млрд. долларов¹⁵.

Среднегодовые темпы прироста американского экспорта товарами за период 2010-2018 годы, будучи на уровне ЕС, составили 2,6%, уступая лишь Китаю (4,6%) и ОАЭ (14%) и значительно опережая все другие крупные страны и регионы. При этом доля США в мировом товарном экспорте на протяжении длительного периода (после Второй мировой войны) постоянно сокращалась - с 14,6% в 1953 году до 8,5% в 2018 году, уступив в XXI веке первую позицию Китаю (12,8%). Что касается импорта, то по доле в мировом импорте США по-прежнему на первом месте (15,2%). Здесь динамика доли США не столь однозначна, как в случае с экспортом: на протяжении конца XX и начала XXI века показатели США то возрастали, то сокращались. Например, в 1953 году доля США в мировом импорте составляла 13,9%, в 1973 году она сократилась до 12,4%, затем увеличилась до 15,9% в 1993 году и до 16,9% в 2003 году¹⁶.

По странам американский экспорт распределялся следующим образом: ведущие позиции занимали Канада - 18,0% от всего объема в 2018 году, Мексика - 15,9%, Китай - 7,2% и Япония - 4,5%. Доля России в американском экспорте составляла лишь 0,7% (23-е место). В качестве импортеров основными торговыми партнерами США в 2018 году были Китай - 33,8%, Мексика - 21,0%, Канада - 19,5% и Япония - 8,7%. Доля России - 1,2% (14-е место)¹⁷.

В США доля внешней торговли по отношению к национальному ВВП в 2015 году достигла рекордного уровня за всю историю страны, превысив 30%. Так, только за 1990-2018 годы американский экспорт возрос более чем в 4,4 раза (с 535,2 млрд. долл. до 2,5 трлн. долл.) - до уровня в 12% ВВП США, что внесло вклад в экономический рост в размере 30% от его общего прироста.

Импорт также способствует интеграции экономики США в мировое хозяйство. Нередко США импортируют те же категории продукции, что и экспортируют. Например, компьютерная отрасль во втором десятилетии XXI века экспортировала 45% своей продукции (компьютерные системы, периферийное оборудование и программное обеспечение), в то же время 60% продукции внутреннего промежуточного и конечного потребления в данной товарной группе было импортировано.

В середине второго десятилетия XXI века США сохраняли позиции крупнейшего экспортера и импортера капитала. Это касалось как движения капитала в США и из США в целом, включая финансовые активы, ценные бумаги, недвижимость и т. д., так и движения прямых инвестиций, то есть предполагающих долгосрочные производственные капиталовложения и участие в управлении иностранными компаниями. В 2019 году стоимость американских активов за рубежом составила

28,3 трлн. долларов по сравнению с 6,2 трлн. долларов в 2000 году, а иностранные активы в США достигли 39,2 трлн. долларов по сравнению с 7,6 трлн. долларов в 2000 году. Таким образом, иностранные активы в США превышали американские за рубежом на 10,9 трлн. долларов.

Особый интерес представляет баланс между прямыми инвестициями США за рубежом и иностранными инвестициями в США. Здесь картина иная, нежели с балансом других активов. Объем прямых накопленных инвестиций США за рубежом в 2019 году составил почти 8,4 трлн. долларов (1,5 трлн. долл. в 2000 г.). В свою очередь, прямые иностранные инвестиции в США составили в 2019 году 9,9 трлн. долларов, увеличившись с 2000 года на 8,5 трлн. долларов. Таким образом, американские прямые инвестиции за рубежом лишь на 1,5 трлн. долларов меньше, чем инвестиции других стран в США¹⁸.

Ресурсный потенциал и экономический механизм

Позиции любой страны в мировой экономике во многом определяются их ресурсным потенциалом, а также механизмом функционирования экономики. Что касается природных ресурсов, то США одна из самых обеспеченных в этом отношении стран. США находятся на первом месте по запасам угля (491 млрд. тонн), что составляет 27% всех мировых запасов угля. По добыче угля США занимают третье место в мире (702 млн. тонн в 2018 г.), уступая Китаю и Индии¹⁹.

По запасам нефти США входят в первую десятку стран мира, занимая девятое место (61,2 трлн. барр. - 3,5% мировых запасов), заметно отставая от мировых лидеров - Венесуэлы и Саудовской Аравии (соответствующие показатели 303 млрд. барр. - 17,5% и 298 млрд. барр. - 17,2%). Тем не менее собственные ресурсы позволяют США находиться на первом месте в мире по добыче нефти - 17,8 млн. баррелей в день (18% от мировой добычи) в 2019 году. Следующие две позиции занимают Саудовская Аравия - 12,4 млн. баррелей (12,4%) и Россия - 11,4 млн. баррелей (11%). За счет наращивания собственного производства США удалось заметно снизить зависимость от импорта нефти. Если в 2005 году доля импорта составляла 60% от внутреннего потребления нефти, то уже в 2015 году эта доля сократилась до 24%.

Еще более прочными являются позиции США по природному газу. По его запасам США находятся на четвертом месте в мире (15,5 трлн. м³), уступая России, Ирану и Катару. По добыче газа США в 2018 году занимали первое место (864 млрд. м³), существенно опережая Российскую Федерацию, находящуюся на втором месте (741 млрд. м³). Прочие страны (Иран, Канада, Катар, Китай, Норвегия, Австралия, Саудовская Аравия, Алжир) уже в разы отстают от двух стран-лидеров. США сумели выйти на первое место в мире по добыче газа в середине второго десятилетия XXI века, опередив Россию, прежде всего за счет освоения сланцевых месторождений, став из недавнего импортера нетто-экспортером этого топлива.

США находятся в числе лидеров и по другим важнейшим элементам природных ресурсов. По запасам леса они на четвертом месте (3,1 млн. км²), после России, Канады и Бразилии. По запасам водных внутренних ресурсов - на третьем (3,1 млн. км²), после Бразилии и России. В целом, по оценке экспертов, по совокупной стоимости природных ресурсов США находятся на втором месте в мире (45 трлн. долл.), уступая лишь Российской Федерации (75 трлн. долл.). Идущие затем

Саудовская Аравия (34,4 трлн. долл.), Канада (33,2 трлн. долл.), Демократическая Республика Конго (24 трлн. долл.), Китай (23 трлн. долл.), Бразилия (21,8 трлн. долл.) и другие уступают лидерам как по общей величине, так и по многообразию их структуры²⁰.

При всей важности природно-ресурсного потенциала современной экономики, не он определяет конкурентные возможности и позиции страны в мировом хозяйстве. Ключевой экономический ресурс экономики XXI века - человеческий капитал²¹. В 2019 году численность экономически активного населения США (совокупность занятых и безработных) составляла 165 млн. человек. Отличительной чертой использования трудового потенциала США во втором десятилетии XXI века является относительно невысокий уровень экономической активности трудоспособного населения. После максимального уровня экономической активности, достигнутой в 2001 году (67%), этот показатель все последующие годы снижался - до 62,7% в 2015 году, стабилизировавшись на уровне в 63% к 2019 году.

Это явление пока не получило достаточно точного объяснения. Вероятно, снижение экономической активности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, можно объяснить переводом традиционных отраслей за рубеж и нежеланием представителей многих высокооплачиваемых профессий (металлургов, текстильщиков, автостроителей) переходить на менее оплачиваемую работу в сферу услуг. Другим объяснением может быть увеличение числа лиц, проходящих профессиональное переобучение и, таким образом, выбывающих из статистически учитываемой рабочей силы.

Можно констатировать рост уровня образования американской рабочей силы. Число учащихся в средних государственных школах выросло с 1985 по 2017 год на 28% - с 39 млн. до 51 млн. человек. Число студентов вузов, напротив, несколько сокращается: по сравнению с рекордным 2010 годом, когда число студентов достигло 21 млн. человек, их численность к 2018 году сократилась на 6% и составила чуть менее 20 млн. человек. Причина отсутствия роста числа студентов - высокая стоимость обучения, снижающая доступность высшего образования и стимулы к его получению. Стоимость обучения (с проживанием) в государственных вузах составляла в 2017-2018 годах в среднем около 20 тыс. долларов, а в частных университетах приближалась к 50 тыс. долларов.

Еще одна причина состоит в том, что в США есть немало рабочих профессий высокой квалификации, не требующих высшего образования и весьма хорошо оплачиваемых. Можно получить высокооплачиваемую профессию, закончив профессиональную школу, не затрачивая огромных средств на высшее образование. Рынок труда, таким образом, с учетом очень дорогостоящего высшего образования, регулирует потоки молодых людей, начинающих трудовую деятельность.

Вместе с тем важно отметить, что общие расходы на все виды образования в США постоянно растут, что повышает стоимость человеческого капитала. В 2018-2019 годах они составили почти 1,4 трлн. долларов, что примерно на 40% больше, чем 20 лет назад²².

Помимо образования, важным фактором формирования человеческого капитала является здравоохранение. В США расходы на медицинское обслуживание

составляют 18% ВВП - больше, чем где бы то ни было в мире. При этом доля государственных расходов (прямых и косвенных) на здравоохранение составляет около 43% (1,5 трлн. долл.). Однако однозначно оценить эту величину нельзя. С одной стороны, огромные инвестиции в здравоохранение сделали медицинские услуги в США одними из лучших в мире по качеству, а с другой - большие общенациональные расходы на медицинское обслуживание означают их высокую стоимость прежде всего для населения.

Ведь США до сих пор являются единственной из развитых стран мира, где отсутствует государственная система медицинского страхования для всех граждан. Она существует только для трех категорий населения - пенсионеров, лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (медицинское вспомоществование), и военно-служащих (действующих и бывших). В 2018 году около 27,5 млн. граждан США (8,5% населения) не имели вообще никакой медицинской страховки. Эта цифра немного выросла по сравнению с 2017 годом, когда число незастрахованных американцев было 25,6 млн. человек (7,9%), из-за действий администрации Д.Трампа, выступающей против принятой в 2010 году реформы здравоохранения²³.

При этом следует помнить, что численность незастрахованных американцев была гораздо больше (16% населения США) до принятия в 2010 году Закона о доступном здравоохранении, инициированного Президентом Б.Обамой. Реформа здравоохранения демократов тогда вызвала неоднозначную реакцию в американском обществе - многие граждане посчитали неприемлемым обязательное требование медицинского страхования, пусть даже негосударственного. Однако очевидно, что одобренная Конгрессом реформа здравоохранения дала свои результаты и привела к улучшению качественных характеристик человеческого капитала страны.

Отражением повышения качественных характеристик человеческого капитала и, соответственно, трудового потенциала США является увеличение численности удельного веса высококвалифицированных кадров. В целом доля работников преимущественно умственного труда достигла 70% рабочей силы, более 6,7 млн. человек в США заняты в науке и инженерных профессиях. Самыми крупными профессиями в сфере науки были профессии в компьютерных и математических науках (3,1 млн. человек), в инженерных науках (1,7 млн. человек). Растет доля женщин, имеющих высшее образование, их уже около 30%, работающих в научных и инженерных профессиях.

Вместе с тем в области использования человеческого потенциала в США сохраняются серьезные проблемы. Прежде длительное время дискриминируемые в обществе и на рынке труда расовые меньшинства (афроамериканцы, выходцы из Латинской Америки, коренные жители США - индейцы, алеуты, эскимосы) имеют гораздо более низкое представительство в высококвалифицированной рабочей силе, особенно связанной с наукоемким производством, чем белые или выходцы из Азии. Хотя их удельный вес в населении страны составляет 27%, их присутствие в наукоемких профессиях едва достигает 11%. А вот выходцы из Азии, составляющие 6% населения страны, имеют удельный вес в наукоемких профессиях в 21%²⁴. Уже упомянутая выше высокая стоимость образования и медицинских услуг не способствует более полной реализации рабочей силы. Повышение их доступности, а также полная ликвидация дискриминации на рынке

труда могли бы способствовать росту эффективного использования человеческого капитала в США.

Об экономическом потенциале США многое говорит отраслевая структура экономики. США обладают многоотраслевой и многопрофильной структурой экономики.

Превалирующей сферой экономики США продолжает оставаться сфера услуг (80,4% ВВП). На долю обрабатывающей промышленности приходится сравнительно небольшая доля ВВП - 11,3% и занятых - 14,8% в 2018 году против соответственно 14,2% и 12% в 2000 году. Тем не менее США занимают второе место в мире (после Китая) по объему продукции обрабатывающей промышленности (более 18% мирового производства). На них приходится 14% мирового экспорта машиностроения и 14,5% продукции химической промышленности. Основное направление развития обрабатывающей промышленности США - переход от базовых (капитало-, материало- и энергоемких) отраслей к наукоемким. Сокращается доля традиционных отраслей - металлургии, текстильной промышленности, транспортного машиностроения и других. Ведущими отраслями обрабатывающей промышленности являются как наукоемкие - электронная и химическая промышленность, общее машиностроение, так и традиционные - пищевая, автомобилестроение и металлообработка.

США - страна высокоразвитого и высокопродуктивного сельского хозяйства, дающего 0,9% ВВП. В 2018 году здесь было занято 2,6 млн. человек (1,3% общей рабочей силы). В 2018 году валовой сбор зерновых составил 475 млн. тонн, а поголовье скота - около 92 млн. единиц. В США действует 2,1 млн. фермерских хозяйств, причем фермы с годовым объемом продаж более 100 тыс. долларов (46,6% ферм) производят свыше 98% продукции, а с объемом продаж более 1 млн. долларов (1,4% ферм) - 42% продукции. Таким образом, очевидна тенденция к росту концентрации сельскохозяйственного производства в крупнейших хозяйствах. Количество мелких и семейных ферм постепенно сокращается. Причем в США сельское хозяйство - лишь небольшая часть агропромышленного комплекса (АПК), на который приходится около 15% ВВП страны.

В США сложился высокоразвитый транспортный комплекс, в котором в 2017 году было занято 6,2 млн. человек и производится 3,1% ВВП. Объем грузовых перевозок составил в 2016 году свыше 7 трлн. т·км, в том числе на железнодорожный транспорт приходится 40% всех перевозок, автомобильный - 28%, внутренний водный - 13%, трубопроводный - 17%. В пассажирских перевозках преобладает личный автомобильный транспорт - 77,5% всех перевозок, но важную роль играют также авиаперевозки - 19,5%. В стране в 2017 году было зарегистрировано более 312 млн. автомобилей и автобусов, в том числе более 135 млн. личных легковых автомобилей.

Важными составляющими экономического потенциала США и хозяйственной инфраструктуры страны являются связь и информатика. В 2018 году насчитывалось более 312 млн. пользователей Интернета, около 260 млн. пользователей сотовой связи²⁵.

Вместе с тем к началу второго десятилетия XXI века в инфраструктуре страны обнаружилось серьезные проблемы: в частности, серьезного обновления и

ремонта требуют многие автомобильные трассы и железные дороги, мосты, порты, аэропорты и другие инфраструктурные объекты. Без инвестиций в эти сооружения невозможно повысить эффективность всех прочих отраслей экономики.

В 2010 году Президент США Б.Обама, а затем в 2017 году и Президент Д.Трамп обнародовали масштабные планы по обновлению и расширению транспортной инфраструктуры Америки, в которых было заложено финансирование наземных транспортных систем в размере сотен миллиардов долларов на ближайшие десять лет, в том числе на создание высокоскоростных железных дорог, авиатранспортной системы управления нового поколения, модернизацию электрических сетей страны и повышение эффективности их деятельности.

Позиции США в мире во многом определяют особенности американской модели экономики²⁶. Это в первую очередь:

- высококонкурентный хозяйственный механизм, основанный на высокой степени экономической свободы хозяйствующих субъектов (в США около 33 млн. хозяйствующих субъектов); исчисляемый американской исследовательской организацией - Фондом «Наследие» индекс экономической свободы поставил США в 2018 году на 18-е место в мире по этому показателю (но третье среди крупных стран, после Великобритании и Канады)²⁷;

- высокоразвитое предпринимательство, пользующееся поддержкой общества и государства;

- относительно низкая доля государственной собственности в экономике; государство практически не присутствует в реальном секторе экономики и представлено лишь в сфере услуг и инфраструктурных отраслях (наука, образование, здравоохранение, транспортная инфраструктура, земля, военные объекты);

- вклад государства в создание ВВП не превышает 10-12%;

- доля ВВП, перераспределяемая через федеральный бюджет, традиционно колеблется вокруг 18-20%, что существенно меньше, чем в других развитых экономиках, в 2019 году доля доходов в федеральном бюджете составила 16,5%, а расходов превысила 21,2% ВВП²⁸;

- высокая трудовая этика населения США, отсутствие традиции государственного патернализма, вера граждан в индивидуальный успех, опирающийся на собственные усилия;

- достигнутый один из самых высоких в мире уровней экономического развития, сформировавшаяся постиндустриальная экономика, с преобладанием сферы услуг (более 80% занятых и ВВП) и высокотехнологичных отраслей (около 30-40% занятых и ВВП), с одним из наиболее высоких показателей производительности труда и других показателей эффективности, а также высокие показатели уровня и качества жизни²⁹;

- сформировавшийся в экономике США новый технологический уклад, базирующийся на высокоразвитых науке и образовании, гибком

диверсифицированном производстве, внедрении в производство инновационных технологий, новой информационной инфраструктуре, главной роли в общественном производстве человеческого потенциала.

Изменил ли последний кризис воспроизводственный механизм американской экономики и других элементов этой экономической модели? Думается, что в основных ее компонентах американская модель не претерпела радикальных изменений. Вместе с тем масштабная интервенция государства в экономику в целях борьбы с кризисом (масштабные бюджетные расходы на помощь банкам и предприятиям реального сектора экономики, запланированные на многие годы крупные инвестиционные программы, увеличение ассигнований на научные исследования и энергетические проекты, проведение реформы здравоохранения, усиление регулирования финансового сектора и т. д.), несомненно, дала основание увидеть новые элементы в традиционно наиболее либеральной модели экономики.

Как видно из экономической модели, место государства в экономике относительно невелико. Однако его регулирующая роль весьма значительна и заметно влияет на экономическую конъюнктуру и социальную сферу страны. Манипулирование денежной массой, ключевой ставкой и налогами во многом позволяет либо стимулировать деловую активность, экономический рост и уменьшить размеры безработицы, либо снижать перегрев экономики и темпы инфляции.

Многие вызовы и проблемы в экономике, социальной сфере, международных связях так или иначе находят отражение в экономической политике Президента Д.Трампа. Главные направления экономической политики Д.Трампа хорошо известны - о них он объявлял еще на стадии предвыборной борьбы за пост президента в 2016 году. Это налоговая реформа, реформа регуляторной системы, отмена реформы здравоохранения, принятой при Президенте Б.Обаме, намерения обновить инфраструктуру страны, ограничение иммиграции и, конечно же, пересмотр внешнеэкономической стратегии.

Каковы же результаты этих реформ, что удалось и что не удалось сделать? Заметим сразу, что далеко не все в силах любой администрации, экономика развивается по своим законам. Политика правительства может лишь корректировать и стимулировать экономическую динамику, которую определяют рыночные силы экономики, прежде всего потребительский спрос и частные инвестиции.

Выступая в Экономическом клубе Нью-Йорка 12 ноября 2019 года, Д.Трамп ожидаемо представил ситуацию в экономике как чрезвычайно благоприятную, и, разумеется, это стало возможным благодаря реализации его экономических реформ. Он говорил о самом низком уровне безработицы за последние 50 лет, о 25 тыс. новых рабочих мест в добывающей промышленности, о 128 тыс. - в энергетике, о 1,2 млн. рабочих мест в обрабатывающей промышленности и строительстве. Среди достижений - снижение числа американцев, живущих за чертой бедности на 2,5 млн. человек, рост биржевых индексов - Standard&Poor's на 45%, Dow Jones - на более чем 50%, рост медианных доходов домохозяйств за 2,5 года на 5 тыс. долларов. Президент подчеркнул ключевое для всех значение достижений налоговой реформы 2017 года, в том числе растущие поступления в бюджет, как результат стимулирования экономики вследствие снижения налогов, прежде всего налога на прибыль корпораций до уровня в 21%³⁰.

Многие эксперты, однако, не столь оптимистичны в оценке экономических реформ Д.Трампа и ближайших перспектив экономики. На самом деле, согласно различным оценкам, в экономике не произошло радикальных изменений относительно ситуации начала 2017 года. Рост числа рабочих мест несколько замедлился, темп роста экономики (ВВП) немного ускорился. В принципе то, что экономика все еще на подъеме, может быть зачтено Трампу в достижения, несмотря на то что большинство его обещаний не были выполнены, а утверждения об успехах не однозначны.

Так, снижение налогов и ключевой ставки Федеральной резервной системы (ФРС)³¹ дало лишь ограниченный положительный эффект для экономического роста. Темпы прироста ВВП далеки от обещанных Трампом 6% (2% в третьем квартале (в годовом выражении), инвестиции в основной капитал сокращаются два квартала подряд. На самом деле сокращение налогов реально привело (при растущих военных расходах) к недополучению бюджетом сотен миллиардов долларов. По оценке Бюджетного управления Конгресса США, снижение налогов в результате налоговой реформы 2017 года приведет к росту дефицита бюджета на 1,9 трлн. долларов в ближайшие десять лет. В 2019 финансовом году (финансовый год в США начинается 1 октября предыдущего года) дефицит бюджета уже превысил 1 трлн. долларов и еще больше возрастет в 2020 году³².

Не удалось, да и не могло удасться, вернуть предприятия обрабатывающей и добывающей промышленности из других стран в США. Отдельные примеры такого возвращения (а чаще, создания новых предприятий в США) погоды не делают. Никакие налоговые льготы не заставят предпринимателей вернуться в страну, где издержки производства существенно выше, чем в развивающихся странах. Сама идея Трампа о восстановлении в США традиционных отраслей, переведенных в прежние годы в Китай и другие развивающиеся страны, противоречит магистральному пути развития американской экономики - наращиванию инновационного сектора промышленности и росту сферы услуг. Экономическая реальность США такие подходы решительно опровергает - в 2018-2019 годах темпы роста отраслей сферы услуг (включая программное обеспечение, здравоохранение и общественное питание) были в пять раз выше, чем отраслей материального производства (строительство, обрабатывающая и добывающая промышленность)³³.

Несмотря на жесткую стратегию по пересмотру торговых соглашений с другими странами, имеющую целью добиться преимуществ для американских производителей и экспортеров, несмотря на фактически объявленную торговую войну Китаю, администрации США не удалось изменить ситуацию во внешней торговле, улучшить торговый баланс страны. Напротив, за последние два года дефицит торгового баланса США увеличился с 550 млрд. долларов до 628 млрд. в 2018 году и предположительно до 650 млрд. в 2019 году. США сумели перезаключить на выгодных для себя условиях торговое соглашение между США, Канадой и Мексикой, пытаются добиться ощутимых преференций на переговорах с Южной Кореей и странами Западной Европы. Но цели, поставленные Трампом во внешней торговле, явно не достигнуты.

Особого внимания заслуживает развернувшаяся торговая война с Китаем. Дефицит США в торговле с Китаем составил в 2018 году 419 млрд. долларов. По мере укрепления Китая фактор усиления конкуренции становится в экономических отношениях двух стран преобладающим. В нем главную роль играет научно-

технический компонент. Будучи вполне понятной с точки зрения долгосрочных позиций США, стратегия Трампа в торговых переговорах с Китаем не представляется слишком продуманной и последовательной³⁴. Страны выдвигают друг против друга многочисленные претензии, повышают таможенные пошлины, накладывают санкции. Лишь в январе 2020 года сторонам удалось подписать предварительное торговое соглашение, в котором зафиксирован ряд взаимных уступок (снижение таможенных пошлин со стороны США, готовность Китая увеличить импорт из США и лучше защищать интеллектуальную собственность американских компаний).

Остаются нерешенными многие другие проблемы, стоящие в повестке дня экономических реформ. Так, острыми в стране являются разногласия по поводу иммиграционной реформы - претворить в жизнь закон об иммиграционной реформе Трампу не удалось. Не получилось и отменить законодательство о доступном здравоохранении, принятое при Президенте Обаме. Реформа дерегулирования, по мнению многих экспертов, носит спорадический и непоследовательный характер, хотя определенный эффект от нее, несомненно, присутствует. Фактически не началась и реформа инфраструктуры, на которую администрация Трампа возлагала большие надежды.

Безусловно, экономическое положение США на исходе третьего года президентства Трампа достаточно стабильно, хотя есть и явные признаки приближающегося циклического спада. Насколько успешным в экономике будет четвертый год Трампа у власти, зависит в том числе и его политическое будущее. Позиции США в мировой экономике и мирохозяйственных связях остаются лидирующими во многих областях, хотя очевидно нарастание конкуренции со стороны других стран. Сумеют ли США сохранить и усилить свои все еще имеющиеся экономические и научно-технические преимущества - зависит от эффективности использования огромного экономического потенциала Америки и правильного выбора приоритетов развития.

¹Top 20 Economics in the World. Investopedia 2020 // www.investopedia.com/insights/worlds-top-economy

²2018 Global R&D Funding Forecast. Washington, Winter 2018 // <http://www.ru.scribd.com/document/396120846/2018-Global-R-D-Funding-Forecast>

³Global Innovation Index 2019 // <http://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>

⁴*Dillinger Jessica*. Nobel Prize Winners by Country // World Atlas. Oct. 23, 2019 // <http://www.worldatlas.com/articles/top-30-countries-with-nobel-prize-winners.html>

⁵World Intellectual Property Indicators 2019. Patents // wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo/_pub_941_2019_chapter1.pdf

⁶World Intellectual Property Indicators 2019. Trademarks. Highlights // wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019_chapter2.pdf

⁷CWUR-World University Ranking 2019-2020 // <http://cwur.org/2019-2020.php>; QS Ranking 2020-Results // <http://www.universityrankings.ch/results/QS/2020>; Times Higher Education: The World University Rankings 2019-2020 // <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>

⁸The Global Competitiveness Report. 2018 // [http://www.3.weforum.org/docs/GCK2018/05FullReport/The Global Competitiveness Report 2019.pdf](http://www.3.weforum.org/docs/GCK2018/05FullReport/The%20Global%20Competitiveness%20Report%202019.pdf)

⁹United Nations Development Programmer. Human Development Reports 2019. Human Development Index Ranking // <http://www.hdr.undp.org/en/content/2019-human-development-index-ranking>

¹⁰*Whitefield Hannah*. The Most Productive Countries in the World: 2017. Expert Market. 2017 // <http://www.expertmarket.co.uk/fokes/worlds-most-productive-countries-in-the-world>

¹¹*Johnson David*. These Are the Most Productive Countries in the World // Time. January 4, 2017 // <http://time.com/4621185/worker-productivity-countries-in-the-world>

¹²GDP person employed (constant 2011 PPS\$) // Worldbank. Data // <http://data.worldbank.org/indicator/SL.GDP.PCAP.EM.KD?wiew-chart>

¹³Doing Business 2019. Comparing Business Regulation for Domestic Firms in 190 Economies. A World Bank Group Flagship Project. 16th Edition // http://www.worldbank.org/content/dam/doungBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf

¹⁴2019 Index of Economic Freedom. Country Rankings // Heritage.org/index/ranking

¹⁵Bureau of Economic Analyses News Release. Exhibit 1. US International Trade in Goods and Services. P. 14 // http://www.bea.gov/system-files/2020-01/trad_1119.pdf

¹⁶World Trade Statistical Review. 2019 TableA6. P. 98 // URL:www.wto.org/statistics

¹⁷См.: World Trade Organization. International Trade Statistics 2019. P. 31 // URL: www.wto.org/statistics; United States: Trade Statistics. Global Edge // <http://globaledge.msu.edu/countries/united-states/tradestats>

¹⁸См.: Bureau of Economic Analyses. International Data, Net International Investment Position. 2019. Table 1 // <http://www.bea.gov/data/int-trade-investment/international-investment-position>

¹⁹*Unwin Jack*. The top five coal producing countries in the world. Aug. 19, 2019 // www.power-technology.com/features/top-five-producing-countries-world/

²⁰US Energy Information Administration. International Energy Statistics. 17 January 2019 // Eia.gov/beta/international/data/brouser/

²¹Под человеческим капиталом в экономической теории понимается совокупность трудовых ресурсов, включающих образование, знания, навыки, интеллектуальный инструментарий и состояние здоровья.

- ²²Digest of Education Statistics: 2018 // URL: <http://nces.ed.gov/programs/digest/d2018>
- ²³*Berchick Edward R., Barnett Jessica C., Upton Rachel D.* Health Insurance Coverage in the U.S. Report. P. 6-Z67 (RV). November 8, 2019.
- ²⁴National Science Board. Science&Engineering Indicators // <http://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb2018i/assrts/nsb2018/pdf>
- ²⁵Statista. Number of smartphone users in the United States, from 2010 to 2023 (in millions) // <http://www.statista.com/statistics/201182/forecast-of-smartphone-users-in-the-us/>
- ²⁶Подробнее об этом см.: *Супян В.Б.* Экономика США: состояние и потенциал развития на исходе второго десятилетия XXI века // Россия и Америка в XXI веке. 2018. №2.
- ²⁷Highlights of the 2018 Index of Economic Freedom / Terry Miller, Anthony B.Kim, James M.Roberts // Heritage Foundation. 2018. P. 2 // <http://www.heritage.org/index/pdf/2018/book/highlights.pdf>
- ²⁸The Federal Budget in 2019 // <http://www.bo.gov/publication/53624>
- ²⁹*Kimberley Amadeo.* US Federal Budget Breakdown // <http://thebalance.com/u-s-federal-budget-breakdown-3305789>
- ³⁰Remarks by President Trump at the Economic Club of New York. Economy&Jobs. November 12, 2019 // <http://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-economic-club-new-york-new-york-ny/>
- ³¹Ключевая ставка - это процентная ставка, по которой Центральный банк (в США - Федеральная резервная система) выдает кредиты коммерческим банкам.
- ³²Business Insider. Trump boasts the economy is the best it's ever been. Here are 9 charts showing how it's compared to the Obama and Bush presidencies // <http://www.businessinsider.com/9-charts-comparing-trump-economy-to-obama-bush-administrations-2019-9>
- ³³*Dereck Thompson.* The GOP Tax Cuts Didn't Work. The Atlantic. Ideas. October 31, 2019 // <http://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/10/why-donald-trumps-economic-dream-crumbled/601153/>
- ³⁴*Супян В.Б.* Американско-китайские торгово-экономические отношения: причины кризиса и его перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №9. С. 23-32.